

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 141.319.8

В.А. Суковатая

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина,
доктор филос. наук, профессор кафедры
теории культуры и философии науки

КОСМОПОЛИТИЗМ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ.

Предисловие переводчика

В Предисловии переводчика рассмотрены причины актуальности дискуссий о космополитизме в современной культуре и тенденциях анализа космополитизма в постмодернистской философии.

Ключевые слова: космополитизм, национализм, гостеприимство, гетеротопия, Другой

В.А. Суковата

КОСМОПОЛІТИЗМ ЯК СПОСІБ ФОРМУВАННЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ САМОСВІДОМОСТІ.

Передмова перекладача

У передмові перекладача розглянуті причини актуальності дискусій про космополітизм в сучасній культурі і тенденціях аналізу космополітизму в постмодерністській філософії.

Ключові слова: космополітизм, націоналізм, гостинність, гетеротопія, Інший

Viktoria Sukovata

COSMOPOLITANISM AS A WAY OF FORMING NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS.

Foreword of Translator

There the reasons for the actuality of the discussions on cosmopolitanism in contemporary culture and the trends in the analysis of cosmopolitanism in postmodern philosophy were discussed in the foreword of the translator.

Keywords: cosmopolitanism, nationalism, hospitality, heterotopy, Other

Вниманию украинских читателей предлагается перевод статьи известного европейского ученого, профессора сравнительной литературы в университете Мэри Квин в Лондоне Галина Тиханова. Профессор Тиханов – автор четырех монографий и более ста статей в области философии, истории культуры и культурной критики, и его работы переведены на многие европейские и азиатские языки, включая китайский, французский, немецкий, португальский, польский, русский, испанский и другие. Тиханов основатель научного института космополитических культур при Манчестерском университете (Великобритания), почетный президент Комитета по литературной теории, член академии Еигораеа, член Консультативного совета Института мировой литературы в Гарварде, а также редакционных коллегий академических журналов ведущих европейских, азиатских и американских

университетов. Научные исследования Тиханова были поддержаны стипендиями Йельского университета, университета Сан-Паулу, Пекинского университета, Сеульского национального университета, фонда Александра фон Гумбольдта, фонда Открытого Общества, и многих других. Сфера исследовательских интересов Тиханова чрезвычайно широка и лежит в первую очередь в области истории идей, славистики, философии Бахтина, гражданского общества, политической философии и компаративистики.

Статья «Космополитизм в дискурсивном ландшафте модерности: два контекста артикуляции в эпоху Просвещения» впервые была опубликована в коллективной монографии «Космополитизм эпохи Просвещения», выпущенной английским академическим издательством Maney Publishing и ассоциацией гуманитарных исследований в 2011 году [1]. Эта коллективная монография включает десять академических статей европейских исследователей, объединенных темой космополитизма, его различных культурно-философских аспектов и политических практик эпохи Просвещения: о влиянии Спинозы на Европу; о соотношении между патриотизмом, национализмом и космополитизмом в Германии и Австрии восемнадцатого века; о европеизации российского дворянства; о концепции прогресса в англо-американской антропологии; о политиках космополитизма в опере «Дон Жуан» Моцарта. Малоисследованная и чрезвычайно интересная тема космополитизма рассмотрена в монографии под разными углами зрения – в оптике представлений о значении гражданства, перемещения и формирования субъекта в ситуации потенциального расширения мира (вызванного как великими географическими открытиями, так и колониальными захватами европейских империй). Хочется отметить, что указанная выше монография развивает тему, вызывающую значительный интерес в европейской и американской культурной теории последнюю четверть века: в 1998 году в США вышла коллективная монография на близкую тему под названием «Изгнание и творчество» [2], в которой такие известные постмодернистские и феминистские теоретики как Элен Сиксу, Линда Нохлин, Светлана Бойм, Зигмунд Бауман, Марианна Хирш, Сюзан Рубин Сулейман и ряд других анализировали феномены эмиграции, изгнания, экспатриации, беженства, космополитизма и номадизма как имеющие сферы пересечения и различия, однако главное – получившие отражение в искусстве, в языке, в культурной памяти, и в политической риторике. В 2001 году выходит известная книга Жака Деррида «Космополитизм и прощение» [3], посвященная поиску этического баланса между человечностью и правом на убежище тех, кто в нем нуждается, и стремлением к сохранению национальной гомогенности, требующей определенной герметичности. Я привела пример этих нескольких изданий, посвященных темам космополитизма и гостеприимства в качестве подтверждения актуальности изучения этого сложного полисемантического феномена, который не являясь центром культурной полемики, тем не менее, оказывается на пересечении многих и разных культурных и политических интересов.

Космополитизм, который существовал как естественная практика мировой культуры, приобретает особое значение в контексте постмодернистской философии и теории Другого, которые фиксируют внимание на «гибридных» [4] и «транзитивных» [5] пространствах культуры, языка и повседневности. В отличие от примордиальных теорий XIX века – первой половины XX века, которые рассматривали нацию как гомогенное и онтологически данное сообщество, сложившееся на основе объективных факторов этнического и исторического характера, и реализованное на практическом уровне в форме этноцентристского государства, постмодернистские теоретики [6] утверждали искусственный характер конструирования нации, в основе которого лежит политический «миф» о единстве народа, о героических событиях прошлого этого народа и о границах национальной идентичности [7]. С этой точки зрения вопрос

границ приобретает особое значение, так как именно на границах происходит взаимодействие между «своим» и «чужим», признание и ассимиляция чужого или отвержение и «выталкивание». В этой ситуации конструирования «своего» особое значение приобретает фигура Другого, в отношении которого нации и государства (согласно Цветану Тодорову [8]) используют две основные стратегии: «экзотизация» Другого для подчеркивания отличий от него и определения границ собственной идентичности путем отталкивания; «универсализация», при которой Другой как бы «подгоняется» под нормы «своего» и таким образом ассимилируется. В ситуации конструирования новых границ или переопределения старых космополитизм может рассматриваться как серьезный вызов примордиальной конструкции нации (государства, режима) как онтологически данного, так как требует определенных ограничений местного патриотизма (национализма) ради всеобщего равенства прав, воплощаемых в проекте «мирового гражданства» – космополитизма. Отсюда видно, что размышления о космополитизме становятся особенно актуальны в эпоху глобализации и технического прогресса – возможности быстрого перемещения делают прозрачными не только границы физического пространства, но также и государственные границы: транзитные зоны как зоны перехода и ожидания становятся востребованными не только в аэропортах, но также в национальных культурах и городах-мегаполисах. В частности, Мишель Фуко вводит понятие «гетеротопии» [9] – социального и дискурсивного пространства, которое возникает при столкновении оппозитивных начал – публичного и частного, метафизического знания и телесного опыта. Гетеротопия – обратная сторона «изоляции» и «запрета», и если в сфере «изоляции» действует «закон», то в пространстве гетеротопии – «нарушение закона» (трансгрессия). С одной стороны, эти места подчинены норме изоляции социальных или культурных аутсайдеров, то есть – *Других*; с другой стороны, гетеротопия является тем местом, которое само по себе производит «других», тех, которые разрушают стабильность пространства «нормы». Кажется очевидным, что космополитизм как раз и воплощает одну из форм гетеротопии, так как представляет собой трансгрессию внутри национальных культур, которые чрезвычайно чувствительны к попыткам ослабления их границ.

В своей статье «Космополитизм в дискурсивных ландшафтах модерна: два типа артикуляции в эпоху Просвещения» профессор Галин Тиханов исследует семантические, литературные и политологические источники дискурса космополитизма, начиная с эпохи Просвещения сквозь XIX век и в культурно-политических практиках XX века. Г. Тиханов анализирует постмодернистские дискуссии о гражданстве (С. Бенхабиб, Ю. Кристева, Х. Арндт) и акцентирует внимание на том, что любое национальное или государственное объединение легитимизирует права своих членов через исключение других, которые членами сообщества не признаются ввиду определения их «чужести» (по разным причинам). Таким образом, исключение становится точкой установления границ, а космополитизм (как одна из форм преодоления права на исключение других) превращается в маркер изменения границ идентичности, их сужения или расширения. Отсюда возникают темы гостеприимства, транснационализма, глобализма, путешествия, странничества, географии как политики.

Галин Тиханов указывает, что позитивная семантика идеи космополитизма формулируется еще в учениях киников и стоиков и выдвигает на первый план принцип уважения к культурным отличиям. Наиболее значимой работой с точки зрения формирования современного политического дискурса космополитизма является трактат И. Канта «К вечному миру», в котором идея «мира без войн» подкреплялась предложением о создании международного союза, в котором национальные государства были бы объединены федерацией, а гражданские права перенесены с национального на международный уровень, то есть фактически являются частью

всеобщих (то есть космополитических) прав на гражданства. (И в этом проекте Канта мы можем видеть предтечу будущего устройства Европейского союза).

Далее автор описывает, каким образом практики космополитизма в XIX веке сформировали новые дисциплины – сравнительное литературоведение и мировую литературу (нормативные дисциплины в современных университетах). Г. Тиханов изучает историю формирования понятия «мировая литература», источником которого были фольклорные сборники Гердера и первые труды по сравнительному литературоведению Шлецера, Тэкста и мадам де Сталь. Затем исследователь показывает, каким образом занятия сравнительным литературоведением могут спровоцировать обвинения в космополитизме и стать смертельно опасными в тоталитарной стране: советские литературоведы Нусинов и Гуковский умерли в сталинской тюрьме, обвиненные в космополитизме (который рассматривался как оппозиция патриотизму). Космополитизм в советских политических дискурсах противопоставлялся и интернационализму как позитивной форме взаимодействия с Другим. Таким образом, в фокусе внимания исследователя оказываются не только дискурсы, но и культурные практики, которые можно рассматривать как источники космополитических идей, и это: академическая компаративистика; формы политического гостеприимства – предоставление гражданства Другим и расширение национального самосознания. Космополитизм помогает увидеть границы нации и государства и обозначить их сужение или расширение, способность или неспособность к восприятию Другого при сохранении собственной целостности.

Нам представляется, что статья профессора Тиханова имеет значительный интерес для украинских читателей и через аргументы и структуру текста демонстрирует, как сближаются и взаимодействуют культурные идеи и социально-политические практики разных эпох. Перевод статьи на украинский язык выполнен по двум источникам: статье в уже указанной английской монографии и переводу этой статьи в журнале НЛО, № 110, за 2011 год [10]. В силу того, что в оригинале статья достаточно обширная, в процессе перевода на украинский язык она была частично сокращена (с учетом смысла), удаленные фрагменты обозначены в тексте треугольными скобками <...>. Уверены, что публикация статьи профессора Тиханова в Вестнике Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина будет способствовать расширению границ украинской культурной критики и появлению новых идей и направлений исследования.

ПЕРЕЧЕНЬ ССЫЛОК

1. Enlightenment Cosmopolitanism. Collective monograph, edited by David Adams and Galin Tihanov. – Modern Humanities Research Association and Maney Publishing, 2011, United Kingdom. – 184 p.
2. Exile and Creativity. Signposts, Travelers, Outsiders, Backward Glances. Collective monograph, edited by S. R. Suleiman. – Durham and London: Duke University Press, 1998. – 450 p.
3. Derrida J. On Cosmopolitanism and Forgiveness. – London; New York: Routledge, 2001. – 80 p.
4. Werbner P. and Modood T., eds. Debating Cultural Hybridity: multi-cultural identities and the politics of anti-racism. – Zed Books, London and New Jersey, 1997.
5. Ancient and modern religion and politics: Negotiating transitive spaces and hybrid identities ed. by John Randolph LeBlanc and Carolyn M. Jones Medine. – New York: Palgrave MacMillan, 2012. – 268 p.
6. Андерсон Б. Уявлені спільноти: Міркування щодо походження й поширення націоналізму. Пер. з англ.– Київ: Критика, 2001. – 272 с.
7. Хобсбаум Е. Нации и национализм после 1780 года / Пер. с англ. – С.-Пг.: Алетейя. – 1998. – 306 с.
8. Todorov T. On human diversity. Nationalism, Racism, and Exotism in French Thought, tr. by C. Porter. – Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, London, 1998. – 424 p.
9. Foucault M. Of Other space // Diacritics. – 1986. – Spring, 1986. – P. 22 – 27.
10. Tihanov G. Cosmopolitanism in the Discursive Landscape of Modernity: Two Enlightenment Articulations // Enlightenment Cosmopolitanism. Collective monograph, edited by David Adams and Galin Tihanov. – Modern Humanities Research Association and Maney Publishing, 2011, United Kingdom. – p.133 – 152 [Russian translation: “Kosmopolitizm v diskursivnom landshafte modernosti: dva konteksta vyrazheniia v epokhu Prosveshcheniia”, Novoe literaturnoe obozrenie, 2011, No. 4, p. 135 – 155, trans. A. Murashov].